

**«Документальная информация»
в государственной Номенклатуре специальностей
научных работников**

Статья первая. Введение в проблему

В серии из трёх статей автор обосновывает необходимость определить место научной специальности «Библиотечное, библиографическое и книжное», а также смежных с ней дисциплин в Номенклатуре специальностей научных работников.

В первой статье характеризуется проблемная ситуация и раскрывается история вопроса до начала 1970-х гг.

Ключевые слова: научная специальность, номенклатура, научные кадры, аттестация, библиотечное, библиографическое, книжное, социальные коммуникации.

Над группой специальностей «Документальная информация», куда входят библиотечное, библиографическое и книжное, давно висит дамоклов меч – их могут исключить из Номенклатуры специальностей научных и научно-педагогических работников.

По роду профессиональной деятельности мне приходится основательно вникать в суть этой проблемы и участвовать в её решении. Для того чтобы понять, как она возникла и почему постоянно усложняется и запутывается, необходимо обратиться к государственным нормативным актам за весь период существования в России государственной системы аттестации научных и научно-педагогических кадров, а это без малого 200 лет. Так как я долгие годы не владел этим материалом в полном объёме долгие годы сдерживало моё выступление с освещением этой животрепещущей проблемы в профессиональной печати.

Заведующая группой научно-информационной и аналитической работы Отдела официальных и нормативных изданий РГБ Татьяна Ивановна Оноприенко и заведующая этим отделом Эмма Альбертовна Восканян подобрали для меня комплект нужных документов, что позволило составить полное представление о существующей проблеме, представить профессиональной общественности её обзор и анализ, чтобы пригласить всех к участию в её решении.

Отличительная черта отечественной организации научных исследований – её государственный характер. Если государство признаёт ту или иную специальность научной, оно вкладывает в неё средства, разрешает организовывать докторантуры и аспирантуры, научно-исследовательские институты, присуждает учёные степени, ассигнует доплаты за эти степени и т.д. Но если научной специальности в таком признании отказывают, то прекращается её финансирование и как следствие – подготовка научных и научно-педагогических кадров. Соответствующее высшее образование деградирует и свёртывается. Из-за отсутствия молодых специалистов останавливается или вырождается практическая деятельность в этой области.

Столь зловещую картину я нарисовал для того, чтобы всё наше профессиональное сообщество – и теоретики, и практики – прочувствовали опасность, нависшую над группой научных дисциплин «Документальная информация» в официальной Номенклатуре специальностей научных и научно-педагогических работников.

Номенклатура специальностей – основной государственный документ, регламентирующий аттестацию научных и научно-педагогических кадров в части учёных степеней. Сразу отмечу, что принципы построения и структура Номенклатуры не соответствуют требованиям к научной классификации. Номенклатура изначально строилась на эмпирической основе, никогда не ставилась задача выстроить её на научных основах. Чиновники от науки полагали (и продолжают заблуждаться), что при создании номенклатуры и её дальнейших метаморфозах достаточно руководствоваться здравым смыслом.

Можно, конечно, поставить вопрос о принципиальном изменении методологического подхода к составлению Номенклатуры. Правомерно обсудить её построение, отталкиваясь не от классификации наук, как сейчас, а, например, от наименования кафедр, как при присвоении учёных званий. Можно было бы рекомендовать отказаться от Номенклатуры и присуждать учёные степени «доктор наук» и «кандидат наук» без уточнения, каких именно.

Предлагаются и другие варианты реформы сложившейся системы государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров в стране. Например, Р. С. Гиляревский, отмечая её искусственность и противоречивость, полагает, что модифицировать её невозможно. Он выдвигает идею создать качественно новую трехфасетную классификацию, подчеркивая, что её разработка – дело долговременное, трудоёмкое и финансово затратное.

Однако не буду стремиться изложить проблему во всей её сложности – для этого существуют издания более широкого профиля. К тому же мало вероятно, что учёные России проявят к этой проблеме полномасштабный интерес. Об этом свидетельствует отсутствие откликов на призыв Р. С. Гиляревского. Попробую обрисовать положение наших научных специальностей в действующем официальном документе, чтобы научная общественность почувствовала всю остроту ситуации. Чтобы понять логику составителей Номенклатуры и представить, какого рода предложения могут устроить тех, кто принимает решения в этой области, целесообразно прежде всего обратиться к предыстории и истории вопроса и одновременно проследить судьбу наших научных специальностей в этом главном государственном классификаторе.

Предыстория составления

Номенклатуры научных специальностей

Практика составления в нашей стране Номенклатуры (или перечня) научных специальностей имеет продолжительную историю и ещё более продолжительную предысторию. В Положении о производстве в учёные степени (1819) появились понятия «род науки» и «класс науки», и учёные степени присуждались по 17 таким родам, или классам. В Положение об испытаниях на учёные степени (1834) ввели понятие *разряд* как синонимичное вышеназванным. Оно фигурирует и в Положениях о производстве в учёные степени (1844). Число разрядов постоянно увеличивалось, и к 1917 г. их стало 55. При этом перечень разрядов начинался с Философии и заканчивался Практическим богословием, основной акцент в нём был сделан на гуманитарные науки, в особенности на филологию и языковедение [2].

В первые десятилетия советской власти система подготовки научных и научно-педагогических кадров была разрушена. Декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учёных и высших учебных заведений Российской Республики» от 1 октября 1918 г. учёные степени доктора, магистра и все связанные с этим права и преимущества были упразднены.

Первые опыты составления Номенклатуры

Пришедшее в конце 1920-х гг. понимание того, что «кадры решают всё», привело в начале 1930-х гг. к возрождению на новой основе системы подготовки научных и научно-педагогических кадров. Первоначально постановлением СНК «Об учёных степенях и званиях» (1934) право присуждать учёные степени доктора и кандидата наук было предоставлено Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Всесоюзном комитете по высшей технической школе (по шести наукам), а также наркоматам союзных республик (ещё по восьми наукам) [3].

Отрасли наук в этом документе представлены укрупнённо, более дробные специальности в расчёт не брались, поэтому за защиту первых диссертаций по библиотековедению или библиографии (конец 1930-х гг.) можно было присуждать степень только педагогических наук. Это была наиболее подходящая отрасль из весьма скромной палитры: физико-математические, геолого-минералогические, биологические, химические, исторические науки, литература и искусствоведение, языковедение.

Обращаю внимание: перечень начинался с физико-математических наук (до революции первой в ряду стояла философия). Этот подход последовательно применяется вплоть до настоящего времени. Если к тому же принять во внимание, что ВАК (а также Академию наук, Министерство высшего и среднего специального образования и т.д.) *всегда* возглавляли представители точных наук, то вот и ответ многочисленным охотникам обвинять советскую систему аттестации научных и научно-педагогических кадров в чрезмерной идеологизации.

В 1937 г. было установлено 18 отраслей наук, по которым присуждались учёные степени [4]. Хотя количество отраслей по сравнению с довоенным увеличилось вдвое, найти единственное и всех устраивающее место очень многих научных отраслей оказалось чрезвычайно трудно, и из регионов постоянно шли предложения включить в Номенклатуру новые классы наук, новые специальности.

С 1953 г. ответственность за разработку Номенклатуры была возложена на Министерство культуры СССР, с 1957 г. – на Министерство высшего образования СССР.

Начало диверсификации Номенклатуры

Минвуз взялся за дело чрезвычайно активно и обстоятельно, но сразу пошёл по методологически порочному

пути. Вместо того, чтобы озаботиться построением *теоретически обоснованной* классификации наук (библиотековеды, как известно, пошли именно по этому пути, поставив задачу разработать Библиотечно-библиографическую классификацию на научной основе; насколько это удалось – вопрос другой), решили, *опираясь на здравый смысл*, составить предельно дробную таблицу, чтобы раз и навсегда избежать появления спорных вопросов. Введённые Минвузом 19 декабря 1957 г. *Номенклатура специальностей аспирантской подготовки в вузах и научно-исследовательских институтах СССР и Перечень специальных предметов кандидатских экзаменов* [5] занимают более 80 страниц убористого текста!

Номенклатура содержала ряд принципиальных новшеств. Создан прецедент, по которому диссертации библиотечной и библиографической тематики, находившиеся в классе педагогических наук, впервые можно было защищать и по другим наукам.

Библиотековедение рассматривалось как дисциплина, относящаяся либо к Педагогике, либо к Истории СССР. Более узкими специализациями в пределах этих наук утверждались *Библиотековедение* и *История библиотечного дела в СССР*.

Возможности *Библиографии* были намного шире: она относилась к Педагогике, Истории СССР, Политэкономии, Истории философии, Истории литературы, Истории естествознания и Истории техники. Для неё было введено девять дисциплин, определяющих более узкую специализацию: Общая библиография, История книги, История библиографии, Библиография исторической, экономической, философской, художественной, естественно-научной, технической литературы.

За *Библиотековедением* и *Библиографией* следовала *Детская литература*. Перечень педагогических наук замыкала впервые появившаяся *Культурно-просветительная работа с узкой специализацией Клубное дело*. Надо отдать должное этой Номенклатуре за оперативное введение последней специальности: она только-только появилась в библиотечных институтах как учебная специальность.

Пока ещё робко, но всё-таки уже заявило о себе *Книговедение*. Разрешение писать диссертации по истории книги знаменовало собой прорыв заговора молчания вокруг этой дисциплины, считавшейся – вместе с генетикой и кибернетикой – лженаукой. Одновременно в специальности *Журналистика* (Филологические науки) в русле *Истории журналистики* более узкими специализациями стали *История партийно-советской печати* и *Редактирование политической и художественной литературы*.

Обращает на себя внимание тот факт, что книговедческая проблематика рассматривалась как частный случай либо библиографических, либо журналистских исследований. Входила сюда и группа специальностей в области, именованной «Технология полиграфического производства» (Технические науки).

Как это ни парадоксально, но Номенклатура не решила наболевшие проблемы, а породила новые, сузив, а отнюдь не расширив возможности защиты диссертаций. Разрешив проводить исследования по истории библиотечного дела СССР, Номенклатура не давала возможности вести исследования по истории библиотечного дела зарубежных стран – и это после XX съезда КПСС (1956), когда наконец-то «подул ветер свободы». Ещё сложнее оказалось положение *Библиографии*. В перечне видов отраслевой библиографии не оказалось библиографии педагогической литературы – при том что *Библиография* по-прежнему находилась в классе педагогических наук! Отсутствовали и многие другие виды библиографии. Даже если брать за основу наименования основных наук, отражённых в этой Номенклатуре, закрывались пути изучения библиографии физико-математической, химической, биологической, геолого-минералогической, сельскохозяйственной, филологической, географической, юридической, медицинской, фармацевтической, ветеринарной, искусствоведческой, военной литературы – итого 15 (!) крупнейших видов.

К тому же Номенклатура породила представление, что исследования библиографической направленности должны носить эмпирический, приземлённый характер, поскольку легче и лучше всего можно удовлетворить требования Номенклатуры, представив к защите отраслевой библиографический указатель. Когда пришло понимание, что у библиографии есть собственный теоретический раздел, т.е. с признанием *библиографоведения*, диссертационным советам пришлось, преодолевая психологический барьер, отказывать указателям в статусе научного исследования, а их составителям – в праве защищать диссертации на соискание учёной степени кандидата наук.

Должно было пройти несколько десятилетий, прежде чем *Библиография* в Номенклатуре научных специальностей была заменена на *Библиографоведение* и появилась возможность распространять на диссертации этой тематики общепринятые требования. Таким образом, многие тупиковые направления в разработке дальнейших вариантов Номенклатуры были заложены в 1957 г.

Углубление диверсификации и его последствия

Номенклатура 1962 г. стала ещё более детальной – она включила в себя свыше 400 специальностей в 19 классах наук [6]. Под номером 333 в классе X «Филологические науки» появилось *Книговедение*. Замыкая этот класс, оно соседствовало с *Журналистикой* и *Теорией языкознания*.

Библиография и библиотековедение (№ 357) замыкали класс XIII «Педагогические науки», в который входило ещё шесть специальностей: Теория педагогики, Психология, Методика преподавания, Специальная педагогика, Специальная психология.

Однако эта Номенклатура просуществовала всего несколько месяцев. 20 апреля 1963 г. её заменили другой, вдвое более дробной [7]. Появилось ещё несколько нововведений. Во-первых, *классы наук стали разделяться на группы специальностей*. Во-вторых, в группе «Научно-техническая информация» появилась специальность *Научная и техническая информация*. Примечательно, что эта «группа» состояла всего из одной специальности, но был предусмотрен резерв для её развития, поскольку ей был присвоен номер 510, а следующей – «Техника безопасности и противопожарная техника» – 520. Таким образом, можно было вводить ещё 19 специальностей в группе «Научно-техническая информация». За диссертации по этому направлению присуждалась учёная степень *кандидат технических наук*.

В-третьих, разработчик понял, что по некоторым специальностям, а таковых набралось 62, некорректно присуждать степень исключительно по той науке, в которой им было суждено оказаться. Перечень наук, по которым разрешили присуждать степень по этим специальностям, перестал быть однозначным. Так, защитив диссертацию по *механизации сельскохозяйственного производства*, можно было получить степень доктора или кандидата не только технических, но и сельскохозяйственных наук. Отнесение, скажем, *Истории науки и техники* исключительно в область технических наук было признано условным, и диссертационные советы получили возможность присуждать степень доктора и кандидата не только технических, но и по всему спектру наук, предусмотренному Номенклатурой.

Разработчикам, по-видимому, казалось, что они восстанавливают справедливость, предоставляя возможность обеспечить действительное соответствие между темой защищаемой диссертации и относящейся к ней специальностью. Методологически это решение можно определить как принятое на уровне очевидности – всё того же здравого смысла. Эйнштейн, как известно, считал, что использовать этот метод в науке позволительно разве только тем, кому ещё не исполнилось 18 лет, насколько прекрасно этот подход оправдывает себя на уровне обыденности, настолько же он неприемлем в науке.

Поясню эту мысль. На степень доктора каких наук, по Номенклатуре, может претендовать автор диссертации, например на тему «В. Н. Татищев – учёный-энциклопедист»? Всех сразу! Но если диссертант и не побоялся бы утонуть в сверхгромоздкой процедуре предзащиты, защиты и постзащиты диссертации на стыке всех (!) наук, неясно, в совет по защите на соискание учёной степени каких наук он всё же должен нести свою работу. Любой диссертационный совет, предвидя непреодолимые процедурные сложности, легко нашёл бы убедительные причины отказать в приёме такой работы к рассмотрению.

Другой пример: написана диссертация по истории библиотековедения. Прежде чем решать, на соискание учёной степени каких наук её представить, необходимо выяснить принадлежность библиотековедения к той или иной отрасли знания – технической, педагогической, филологической, исторической. А с точки зрения составителя Номенклатуры библиотековедение не относится ни к одной из них! Следовательно, вместо того, чтобы вносить лень, Номенклатура всё ещё больше запутывает.

На первых порах нас и представителей смежных специальностей это нововведение не коснулось. Место *Книговедения* было определено в группе специальностей «Языкознание», входящей в филологические науки. Помимо *Журналистики*, Книговедение стало соседствовать с *Музееведением*. Отнесение этих специальностей в область языкознания (музееведение – область языкознания? – нонсенс!) внесло ещё большую сумятицу.

Библиография и Библиотековедение были объединены в одну специальность и получили номер 736 в классе *педагогических наук*. В то время правомерность их нахождения в этом классе не только не вызывала сомнений, но и была подкреплена специальностью 737 *Культурно-просветительная работа*, диссертации по которой тоже защищались на учёную степень доктора или кандидата педагогических наук. Впрочем, это неудивительно, если принять во внимание, что в 1960-е гг. библиотеки рассматривались как опорные базы партийных организаций по идейно-политическому воспитанию населения, а руководство чтением считалось сущностью работы советской библиотеки. «Соседями» эти специальности оказались и потому, что факультет культурно-просветительной работы был открыт на базе библиотечного факультета, и оба эти факультета в структуре институтов культуры были тесно связаны друг с другом на протяжении нескольких десятилетий.

Объединение в 1962 г. *Библиографии* и *Библиотековедения* в одну специальность стало началом официально узаконенной их интеграции, что имело далеко идущие последствия. Однако и библиотековедами, и библиографоведами это нововведение было воспринято лишь частично. Кандидатские экзамены по

специальности проводились по различным группам билетов; диссертации тоже писались и защищались каждой дисциплиной с учётом только собственного предмета. Об этом свидетельствует Программа-минимум кандидатского экзамена по специальности 05.25.03 (Библиография и библиотековедение) [8].

В начале 1980-х гг. комиссия Инспекции ВАК, проверявшая аспирантуру МГИК, под угрозой дезавуирования всех защит потребовала принимать экзамен по специальности, включающий вопросы из той и другой дисциплины. Но и утвержденная ВАК СССР в 1986 г. Программа-минимум [9] – это лишь механическое соединение двух дисциплин. Объединял их только вводный раздел. Действительно единой эта специальность представлена только в Программе 2004 г. [10].

Очередное реформирование Номенклатуры в 1969/1970 гг. привело к дополнению группы специальностей 05.510 *Научно-техническая информация* специальностями 05.511 *Теория информации* и 05.512 *Документалистика, документоведение и архивоведение*. Принадлежали они по-прежнему к группе «Ф. *Научно-техническая информация*» в составе технических наук. Находящаяся в то время на гребне научной волны документалистика, родственная информатике, вместе с созвучным ей документоведением и «примкнувшим к нему» архивоведением, нашли, как казалось, адекватное место в Номенклатуре специальностей. Гордые и довольные государственным признанием своих специальностей документоведы и архивоведы не озаботились правомерностью представления их дисциплин в классе технических наук. Статус *Книговедения*, а также *Библиографии и библиотековедения*, сохранился – изменились только их шифры (10.679 и 13.735 соответственно) [11].

Между тем новым решением под группу рассматриваемых родственных специальностей была подложена никем не замеченная мина замедленного действия. Взорвалась она через несколько десятилетий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Гиляревский Р. С.** О Номенклатуре специальностей научных работников / Р. С. Гиляревский // Науч. и техн. информ. Сер. 1. – 2006. – № 11. – С. 56–57.
2. Цит. по: **Воропаев И. Г.** Порядок присуждения учёных степеней в России и СССР (1802 – 1955) : автореф. дис. ... канд. юр. наук / И. Г. Воропаев. – Саратов, 2000. – С. 18–19.
3. **Бюллетень** Комитета по высшему техническому образованию. – 1934. – № 10. – С. 3–4.
4. **Об учёных** степенях и званиях : Постановление Совета Народных Комиссаров // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. – Москва, 1937. – № 21. Отдел первый. – С. 177.
5. **Об утверждении** номенклатуры специальностей аспирантской подготовки в вузах и научно-исследовательских институтах СССР и перечня специальных предметов кандидатских экзаменов : Приказ Министра высшего образования СССР № 1332 от 10 дек. 1957 г. // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. – 1958. – № 1–2. – С. 1–87.
6. **О номенклатуре** специальностей научных работников : Приказ Министра высшего и среднего специального образования СССР от 13 окт. 1962 г. № 345 // Там же. – 1962. – № 11. – С. 6–11.
7. **Номенклатура** специальностей научных работников : Утверждена постановлением Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР от 20 апр. 1963 г. – № 20 // Там же. – 1963. – № 20. – С. 2–10.
8. **Программа-минимум** кандидатского экзамена по специальности 05.25.03 (Библиография и библиотековедение) / Высшая аттестационная комиссия при Совете Министров СССР. – Москва, 1977. – 28 с.
9. **Программа-минимум** кандидатского экзамена по специальности 05.25.03 (Библиография и библиотековедение) / сост. Ю. Н. Столяров и О. П. Коршунов ; Высшая аттестационная комиссия при Совете Министров СССР. – Москва, 1986. – 37 с.
10. **Программа-минимум** кандидатского экзамена по специальности 05.25.03 «Библиография, библиотековедение и книговедение» по техническим наукам // Документалистика: Программы-минимум кандидатских экзаменов / М-во образования и науки Рос. Федерации. – Москва : Изд-во МЭИ, 2004. – С. 15–21.
11. **Номенклатура** специальностей научных работников : Утверждена постановлениями Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике от 17 февр. 1969 г. – № 43 и № 324 от 31.VII.1970 //

